

**СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ
В РОССИИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

РЕФЕРАТИВНЫЙ СБОРНИК

Док. Мухоморов
98-1529 / 1.

Москва 1994

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Б.С.Орлов. Социальная идея в контексте разных политических культур. Введение	5
В.П.Любин. Г.В.Плеханов и становление российской социал-демократии в исследованиях советских и зарубежных обществоведов (по материалам II Плехановских чтений в Ленинграде 30-31 мая 1991г.)	13
Ю.С.Пивоваров. Марксизм и социал-демократия в политической культуре пореформенной России.....	31
История Российской социал-демократии (Под ред. Мартова Л.).....	58
Б.М.Шевырин, Л.И.Розенберг. Экономические взгляды российских социал-демократов (меншевиков)...	72
Т.А.Богданова. "Нелегальный либерал". Штрихи к портрету В.И.Заулиц.....	118
В.О.Левицкий. Чего хотят социал-демократы (последствие Т.Ю.Цедербаум-Поповой).....	137
Становление трех русских революционеров, голоса из прошлого меньшевиков (Ред. Л.Хаймсона).....	157
Меньшевики. От революции 1917 года до второй мировой войны (Ред. Л.Хаймсона).....	167

В. П. ЛЮБИН
Г. В. ПЛЕХАНОВ И СТАНОВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ
(по материалам II Плехановских чтений
в Ленинграде 30-31 мая 1991 г.)

Наш выдающийся соотечественник Георгий Валентинович Плеханов, стоявший у истоков социал-демократии в России, долгое время незаслуженно подвергался невниманию и недооценке со стороны представителей общественных наук. Хотя и выходили труды, в которых рассматривались те или иные аспекты его творчества, научной и политической деятельности, но они не давали достаточно адекватного представления об этой крупнейшей исторической фигуре рубежа XIX-XX в. Не существует и некоего комплексного издания, отражающего его разностороннее творчество. Предпринятая в 20-е годы попытка выпуска собрания сочинений Плеханова не отличалась таким охватом и несет на себе заметную печать своего времени.

Устранить многочисленные пробелы в изучении наследия известного не только в России, но и далеко за ее пределами политического и общественного деятеля, широко по-евро-

пейки образованного ученого призваны устраиваемые Домом Плеханова в Санкт-Петербурге раз в два года Плехановские чтения. Темой II Плехановских чтений стали "Проблемы становления российской социал-демократии (1880-90-е годы)".

Научная конференция, собравшая исследователей творчества Плеханова из различных точек бывшего Советского Союза и зарубежных стран, не случайно была приурочена к концу мая. Ее участники почтили память основателя российской социал-демократии, скончавшегося ровно семьдесят три года назад. Они возложили цветы на его могилу на Волковом кладбище и совершили поездку в Териоки (ныне Зеленогорск), где 30 мая 1918 г. скончался Георгий Валентинович.

Там они участвовали в церемонии открытия памятника Плеханову. Этот своеобразный, весьма нестандартно, красиво и добротнo обработанный небольшой монумент из серых гранитных камней был за довольно короткий срок сооружен самодеятельной группой школьников-энтузиастов из второй столицы России, которые специально приехали для его постройки в Териоки, прожив немало дней холодного мая в палаточном городке неподалеку от сохранившихся на берегу озера руин санатория, в котором весной 1918 г. провел последние дни жизни Георгий Валентинович. Таким образом, научную дискуссионную часть конференции удалось удачно совместить с выходами за пределы стен Дома Плеханова, где она проходила, в те места Петербурга и его окрестностей, что тесно связаны с именем Плеханова.

В "Предисловии" к опубликованным "Тезисам докладов" заведующая Домом Плеханова Т.И.Филимонова обращала особое внимание на то, что "видная роль, если не сказать одна из главных, в истории русской социал-демократии принадлежала Г.В.Плеханову". Актуальность обращения к его идеям обусловлена тем, что "многое из того, о чем писал и предупреждал Плеханов, подтвердила история не только нашего государства, но и Европы в целом" (3, с.3).

В первый день работы конференции были намечены выступления директора Государственной публичной библиотеки им.Салтыкова-Щедрина В.Н.Зайцева, Т.И.Филимоновой и сотрудника Дома Плеханова Д.Н.Севалкина. Этими выступлениями конференция открывалась, а затем следовали доклады и сообщения, подготовленные такими исследователями, как Н.Г.Федоровский, Б.В.Богданов, Е.А.Скрипилев, И.К.Пантин, А.С.Бережанский, В.А.Малинин, А.А.Чернобаев и др. Завершался первый день работы докладом отдавшей много сил изучению плехановского наследия и создававшей самые благоприятные условия для работы исследователей в Доме Плеханова его бывшей заведующей И.Н.Курбатовой.

Во второй день прозвучали доклады М.Шипана, А.Вишняускаса, Т.А.Богдановой, В.П.Балуева, С.С.Волка, Д.Стейлы, В.В.Астафьева, В.П.Любина, Н.И.Приймак. А.С.Акопьянц ограничилась публикацией тезисов, заявленные выступления Д.Иены и Е.Л.Петренко не состоялись и не были представлены в "Тезисах", изданных к конференции. В тот и другой день работа завершилась прениями после докладов и сообщений. Какая-то часть выступлений с докладами (в основном это касается тех, что не представлены в "Тезисах") и наиболее интересных моментов дискуссии была записана мною на аудиокассету и воспроизводится здесь по этой магнитофонной записи. К ним добавляются собственноручные краткие записи основных моментов выступлений участников, некоторые другие материалы, например, отдельно изданный текст тезисов доклада А.Вишняускаса, появившийся позднее автореферат Т.А.Богдановой. За недостатком предоставляемого в данном издании места придется ограничиться лишь беглым обзором имеющихся материалов.

В выступлении первого из докладчиков Н.Г.Федоровского отмечалось, что "глубокий кризис, охвативший все стороны экономической, политической и идеологической систем, последние семьдесят с лишним лет господствовавших в нашей стране, стремительный крах считавшихся социалистическими режимов в

Восточной Европе, падение популярности коммунистических партий в странах капитализма не могли не поставить в повестку дня вопрос об ответственности за эту серию поражений идей, связанных в общественном сознании с самой сущностью социализма" (3, с.63). В литературе, продолжал докладчик, обнаружились разные точки зрения. М.Беер, Г.Адлер, Р.Виппер и ряд других ведут отчет истории социализма с античности, раннехристианских общин, некоторых средневековых еретических учений, утопий XVI-XVIII веков. Л.Штейн, В.Зомбарт, А.Менгер, Г.Дитцель, Э.Бернштейн, М.Туган-Барановский однозначно связывают появление социалистических идей со становлением капитализма, утверждением буржуазных общественных отношений (3, с.64). По мнению Федоровского, точка зрения первых из названных авторов неправомерна, так как речь здесь идет не о социализме, а об идеях социальной справедливости. Предпосылки возникновения социализма сложились лишь в конце XVIII - начале XX века. Именно этот исторический рубеж стал временем зарождения социалистической мысли.

Доминирующие в различных концепциях социальной справедливости требования равенства и проблемы собственности, как полагает автор доклада, не могут считаться определяющими для социализма, хотя и занимают в нем заметное место. Критерием социалистичности в большей степени должен выступать уровень решения проблемы личности в обществе, гармоничного сочетания их интересов. Федоровский не согласен поэтому с утверждениями, что социализм - это строй, основанный на преимуществе коллективных интересов над индивидуальными (3, с.67).

"Наиболее общие признаки идей социальной справедливости (полное равенство, ликвидация частной собственности, распределение по потребностям и т.д.) более заметно продолжились в коммунизме, хотя его разновидности начала XX в. не были простым повторением христианских заповедей или утопий XVI-XVIII вв." (3, с.67). В этой связи воз-

никла потребность продолжения исследований (которые уже велись в XIX в.) социализма и коммунизма, как двух, большую часть времени самостоятельных направлений общественной мысли и движений, проследить их различия и точки соприкосновения. Назрел также вопрос о том, к какому из этих течений относился марксизм в разные периоды его истории. Как подчеркнул Федоровский в выступлении, исследованная им проблема имеет не только академический, но и политический характер (4). Хотя его доклад и не был посвящен теме "Плеханов и становление российской социал-демократии", он тем не менее оказался в центре внимания участников конференции и к нему довольно часто возвращались во время последующей дискуссии.

Выступивший далее Б.В.Богданов (тезисы доклада не опубликованы, поэтому воспроизводим фрагменты выступления по аудио- и стенографической записям) избрал тему "Плеханов о судьбах России". Сопоставляя воззрения Маркса и Плеханова, докладчик подчеркнул, что "бедное население и богатая страна несовместимы" (4). С точки зрения Богданова, Плеханов был слишком ортодоксален, заменяя эту проблему темой азиатчины. Плеханов не был в отличие от Ленина русофобом, заметил Богданов. Он хорошо сознавал, что 80% населения страны представляли крестьяне. "Самым слабым в марксизме", по мнению Богданова, было разрушение структуры общества, негативное отношение к крестьянству, этому стовому кресту русского общества. Марксисты оставляли за пределами своего анализа и другие слои общества. Так, Ленин в своих последних письмах ни разу не употребляет такое понятие, как мелкая буржуазия.

Далее докладчик затронул проблему реставрации, отметив, что преждевременная революция ведет к бонапартизму. Созданная в нашей стране административно-командная система, подчеркнул он, сохраняет шанс на собственное спасение, так как при ней перерождаются лишь правители. Отчуждение труда

от его результатов, отделение собственности от народа ведут к приватизации власти узким кругом лиц (5).

В докладе О.К.Цапиевой "Плеханов об основах возникновения социализма в России" отмечалось, что идеи прогресса страны всегда находились в центре общественно-политической мысли России. Споры о путях развития особенно обострились в 30-50-е годы XIX в. В результате научных поисков, пытавшихся соединить прошлое, настоящее и будущее России, было введено понятие социализма. "Идею освобождения крестьянства, идею борьбы за свободу человека русские социалисты пытались соединить воедино с антибуржуазным общественным идеалом, с идеалом общества, где будет обеспечено не формальное, а фактическое социальное равенство людей. Важной чертой этой теории стал поиск реальной экономической опоры социализма, который привел к общине. Эти идеи "русского социализма" были присущи и первым работам Г.В.Плеханова" (3, с.68). Далее Цапиева анализирует народническое мировоззрение Плеханова, свойственное ему в 70-е годы прошлого века.

Однако по мере изучения экономической теории марксизма, знакомства с революционным движением Запада и под влиянием кризиса революционного движения в России после разгрома "Народной воли" Плеханов освобождается от народнических иллюзий, отмечается в докладе. Он пишет работы "Социализм и политическая борьба" (1883 г.) и "Наши разногласия" (1884 г.), в которых становится на позиции "осмысленного западничества". Огромное значение он придает принципу исторического материализма, сформулированному Марксом, согласно которому главной причиной того или иного направления истории является состояние производительных сил и соответствующая им экономическая структура. Никакие исторические особенности России не избавят ее от действия общесоциологических законов: материальные условия социализма возникнут лишь на высоком уровне развития капитализма (3, с.69)

Плеханов категорически против подхода, согласно которому для социалистической революции пролетариату достаточно сознавать свое право на средства производства. Взятие власти не обеспечивает наступления социализма и равенства. "Социалистическая революция готовится и облегчается не тем или другим способом владения, а развитием производительных сил и организацией производства" (Плеханов Г.В. Сочинения. - М.; Пг., 1923. - Т.2. - С.290). Важнейшим фактором социалистической организации, согласно Плеханову, является высокая степень организации национального труда, культуры и политического сознания самих трудящихся. Если правительство навязывает идею равенства без учета этих факторов, то оно "должно будет искать спасения в идеалах патриархального и авторитарного коммунизма" (Плеханов Г.В. Сочинения. - М.; Пг., 1923. - Т.2. - С.81).

Уже в тот период Плеханов впервые поставил вопрос о готовности рабочего класса совершить социалистическую революцию. Это предполагает, по его мнению, что рабочий класс развит, обладает политическим опытом и воспитанием, вооружен идеалами. Он особо выделяет "европейскую роль рабочего класса в русской политической жизни". Под европеизацией понимается достижение Россией, ее народом высокого уровня культуры, цивилизованности во всех сферах жизни общества. Их он считает решающим условием революционной зрелости субъективного фактора. Вместе с этим Плеханов выдвигает проблему демократии как необходимой составной части воспитания политического сознания пролетариата. В условиях господствовавших в России в конце XIX в. экономических отношений целью русских социалистов является "завоевание свободных политических учреждений и выработка элементов для образования социалистической партии" (3, с.70).

Таким образом, уже в 80-е годы XIX в. Плеханов сформулировал два условия возникновения социализма, которые легли в основу его социал-демократической позиции, подчерки-

вает Цапиева. Первое условие носило объективный характер и было связано с экономическими отношениями в России, с противоречием между общественным характером производства и индивидуальным присвоением предпринимателями его средств, орудий и продуктов. Средством разрешения этого противоречия было приведение юридических норм в соответствие с экономическими факторами, передачи орудий и объектов труда в собственность общества. Второе условие состояло в том, что рабочий класс должен осознать объективную возможность перехода к социализму. Оба этих условия взаимосвязаны, подготовка к социалистической революции идет параллельно с развитием производительных сил и соответственной им организации производства. Плеханов первым в русской общественной мысли прервал существовавшую веками идеологическую традицию, в соответствии с которой человек вершит историю по своему усмотрению, и доказал, что сила такого человеческого влияния на ход событий зависит от ясности понимания сущности современных ему экономических отношений (3, с. 71).

В представленных И.К.Пантиним тезисах доклада "Г.В.Плеханов и К.Маркс: генезис различий в понимании России" отмечается, что "в нашей литературе ход развития Плеханова-марксиста ("политическое грехопадение") объясняют иногда его положением эмигранта, отрывом от российской действительности, от рабочего и революционного движения и, главное, его "неспособностью творчески развивать, практически применить марксистскую диалектику" (3, с. 45). Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой считают концепцию Плеханова "эталоном марксистского видения российской ситуации".

Отдавая дань уважения Плеханову, сделанному им и его друзьями для торжества марксизма в нашей стране, мы должны сказать: направление научного поиска "позднего" Маркса оказалось, как продемонстрировали события XX в., более плодотворным, более соответствующим проблемам освободительной

борьбы в России и других странах, чем то, к чему вышли члены группы "Освобождение труда" (3, с. 47). Без анализа Маркса нельзя понять размежевания российской социал-демократии, судьбы Плеханова и меньшевиков, своеобразие и характер революции 1917 г., которая, будучи пролетарской, вернее, пролетарско-крестьянской, во многом оказалась далека от предлагаемых социалистических образцов (3, с. 47-48).

А.С.Бережанский провел сравнение взглядов Маркса, Энгельса и Плеханова на социалистическую перспективу русской крестьянской общины. Что касается Плеханова, отметил ученый, то он видел экономическое развитие России как переходное от общинно-натурального к капиталистическому, но со временем поменял свои взгляды и исключал возможность перехода страны к социализму через крестьянскую общину (3, с. 14-15).

В работе В.А.Малинина "Революционное народничество и становление российской социал-демократии" подчеркивается, что российская социал-демократия во многом связана с русским народничеством. "Революционным народникам и вышедшим из их среды первым социал-демократам (в цепочке: вторая "Земля и Воля" - "Черный передел" - группа "Освобождение труда") в идейном, а отчасти и в организационном отношении необходимо было отмежеваться от анархизма, традиционно влиятельного в российском освободительном движении. Влияние идей М.А.Бакунина, и в особенности П.А.Кропоткина, было действенным и постоянным. Отсюда - полемика по вопросам государственности" (3, с. 41). Государство - это сила, а она должна быть умно организована. С этим связана известная в кругах интеллигенции полемика народovolьцев и будущих социал-демократов в вопросе о федеральном устройстве, противопоставляемом государственной централизации. Программа социальных преобразований народников напоминала программу-минимум российской социал-демократии. В.А.Малинин пе-

речисляет пункты, в которых проявляется сходство программ. Они касаются представительства народа, широкого областного самоуправления, самостоятельности мира, принадлежности земли народу, полной свободы совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации, всеобщего избирательного права, замены постоянной армии на территориальную. Отметим, что эти вопросы необычайно остро встали и сейчас перед нашей страной и обществом, так как на протяжении прошедшего века они так и не нашли в России убедительного решения и ответа.

А.А.Чернобаев сосредоточил внимание на теме "М.Н.Покровский о становлении российской социал-демократии". Именно Покровский, один из первых профессиональных отечественных историков обратился к проблеме зарождения социал-демократии, рассмотрев ее в контексте революционного движения в России на рубеже XIX-XХ веков. Автор рассматривает эволюцию взглядов Покровского и призывает глубоко изучить его творческое наследие. Покровский никогда не преувеличивал роли Ленина в создании партии, ставил его наряду с Мартовым. Он отмечал, что в 90-е годы Ленин был вторым, потому что первым был Плеханов, и голос Ленина звучал не так громко (3, с.76).

В докладе С.М.Брайовича "За какой социализм боролся Плеханов" утверждается, что тема свободы и социализма (или социализма и свободы) – одна из центральных у Плеханова. В современных условиях, справедливо отмечает автор, "она получила особое звучание. Вопреки огромному значению, которое имеет теория политической власти и государства для рабочего движения, ученики и последователи Маркса и Энгельса в конце XIX – начале XX в. не смогли создать труды, посвященные этим вопросам, а в крупнейших работах Маркса "Критика политической экономии", "Капитал" эти вопросы не упоминаются. Поэтому современные авторы считают теорию государства самым слабым звеном в теоретических построениях

Маркса" (3, с.21). Брайович ссылается при этом на работу М.Вайды "Государство и социализм". (Еще более подробно данный недостаток марксизма исследуется в трудах виднейшего итальянского ученого Н.Боббио (см. Любин В.П. "Общественно-политические взгляды Н.Боббио" (ИИМОН, М., 1991. – 78 с.), концепция которого, по-видимому, Брайовичу неизвестна, хотя, вероятно, именно итальянский философ первым затронул данную проблему.)

Такие явления, как бюрократическое и авторитарное злоупотребление властью, извращение демократизма, насилие над личностью подтвердили обоснованность опасений, давно высказанных Плехановым относительно таких свойств русского революционного движения, как субъективизм народнической социологии, бланкизм, увлечение силовыми приемами, волюнтаризм, вера во всемогущество политической власти и государства и т.д., подчеркивает Брайович. Еще в 1885 г. Плеханов писал, что если во время революционного взрыва разочарование не будет сильно, то не будет и народовластия, а совершающаяся революция может привести к политическому уродству вроде древней китайской или перуанской империи, то есть к обновленному царскому деспотизму на коммунистической прокладке (3, с.22).

Плеханов не до конца учел сложности и противоречия природы человека, продолжает Брайович, такие негативные моменты, как бегство от свободы, эгоизм, агрессивность, составляющие часть человеческой природы. Социальная революция – это движение в неизвестное, со свойственными ему скрытыми неожиданностями, таит в себе элемент неопределенности и риска. Социалистическое понимание свободы органично соединяется с идеями общности, коллективности, ответственности. Но коллективности не казарменной, а той, которую Маркс и Энгельс называли подлинной, когда "индивид обретает свободу в своей ассоциации и посредством ее" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.3. – С.75). Эта социалисти-

ческая идея коллективности и ответственности людей, констатирует Брамович, в реальности подверглась наибольшему искажению.

Плеханов и группа "Освобождение труда", продолжает автор, в первой своей программе выступили за неприкосновенность личности, неограниченную свободу слова, печати, собраний и ассоциаций, полное равноправие всех граждан, независимо от религиозных убеждений и национального происхождения. Но в начале XX в. Плеханов рассматривает эти вопросы уже под углом зрения революционной целесообразности.

В своей речи на могиле Герцена в Ницце (1912 г.) Плеханов выделил слова Герцена: "Мы не рабы нашей любви к родине как не рабы ни в чем". "Свободный человек не может признать такой зависимости от страны, которая заставила бы его участвовать в деле, противном его совести. Это поистине золотые слова. Каждый из нас должен как можно чаще вспоминать их, — говорил Плеханов, — зайдет ли речь о постыдных еврейских погромах, или о нарушении финляндской конституции, или о запрещении украинским детям учиться по-малорусски, или вообще о каком бы то ни было угнетении какого бы то ни было народа, входящего в состав нашего государства" (3, с.24-25).

Вернувшись в Россию в 1917 г., Плеханов констатировал, что марксизм и социализм здесь "развиваются не в соответствии с историческими законами". Слабые и сильные стороны учения Плеханова, пишет Брамович, тесно переплетены, противоборствуют друг с другом. Два типа политика развивались в Плеханове параллельно. "Первый тип — понимающий социализм как строгий детерминизм и монизм, по сути дела как антикапитализм, и второй — ориентирующийся на движение человечества в направлении его гуманизации и демократизации, на понимание социализма как посткапитализма" (3, с.25).

И.Н.Курбатова посвятила свою работу истории переговоров 1892 г. между российскими революционерами и СДПГ. Они

велись между группой "Освобождение труда" во главе с Плехановым и группой народovolьцев во главе с П.Лавровым по инициативе Энгельса и при поддержке руководителей СДПГ. Руководство СДПГ предложило российским революционерам материальную помощь, но при условии, что социал-демократы и народovolьцы откажутся от вражды между собой и огласятся объединить свои силы в борьбе против самодержавия. Переговоры оказались прерваны из-за изменения политической ситуации (самодержавие получило кредиты за границей, революционное брожение уменьшилось) и в связи с обострением разногласий между русскими марксистами и народovolьцами из-за начавшегося похода либеральных народников против российских социал-демократов. Но сам факт их проведения при участии ведущих деятелей немецкого и российского революционного движения представляет значительный исторический интерес (3, с.33).

В докладе М.Шиппана (Берлин) затрагивалась проблема соотношения социализма и демократии, с учетом современного опыта. А.Вишняускас (Вильнюс) доказывал, что приоритет в отношениях с Социнтерном имеют такие возникшие на территории России и главным образом Литвы организации, как Бунд и объединение еврейских социал-демократов Вильнюса. Есть сведения, отмечал Вишняускас, что на Лондонском конгрессе II Интернационала Плеханов использовал два мандата: от Петербургского "Союза борьбы" и от 1000 еврейских рабочих из Вильнюса (2, с.3). Польские и литовские социал-демократы, отталкивавшиеся в своих теоретических построениях от Эрфуртской программы СДПГ, стремились выступать в качестве самостоятельных партий. РСДРП отнюдь не являлась первой социал-демократической партией в Российской империи, утверждал А.Вишняускас (5).

Т.А.Богданова, подготовившая и в ноябре 1991 г. защитившая диссертацию, посвященную деятельности Засулич, в своем докладе показала эволюцию этой широко известной ре-

волюционерки в сторону принятия либеральных идей и взглядов. Авторитет Засулич, пишет Богданова, был значителен как среди меньшевиков, так и у большевиков. В то же время внутренние сомнения, высокие нравственные требования делали ее позицию легкоуязвимой и труднореализуемой. Л.И.Аксельрод относил В.И.Засулич к числу "нравственных гениев", замечая, что это явление более редкое в истории, чем гений интеллектуальный (I, с.18). Автор доклада подчеркивает, что для Засулич западные (прежде всего германские) социал-демократы становились своеобразным гарантом успешного развития русского революционного движения и "образцом" для нашей социал-демократии. В них как бы подразумевалась одна из движущих сил русской революции (3, с.17). Укрепление роли интеллигенции в социал-демократическом движении России встречало отрицательное отношение Засулич, так как она считала, что влияние интеллигенции на пролетариат двойственно (I, с.16). Засулич отказалась от признания того, что "мыслящий пролетариат" обязательно социал-демократический, и пришла к выводу, что современный ей капитализм уже не тот, что был во времена Маркса (3, с.16). В качестве одной из движущих сил общественного развития она выделяла фактор нравственности. "В понимании социализма как духовного нравственного движения, в оценке взаимоотношения рабочих и "общества" и некоторых других вопросах Засулич была ближе к так называемым "ревизионистам", "критикам", чем к "ортодоксам" (3, с.17).

Б.П.Бадуев остановился на полемике "легальных марксистов" с либеральными народниками и ее итогах. Он подверг резкой критике стереотипы советской историографии. В ходе полемики наиболее видные представители "легального марксизма" — Струве, Бердяев, Туган-Барановский, Булгаков — полностью отошли от марксизма с достаточно широким разбросом в позициях. В области философии — в сторону идеализма, неокантианства, акзистенциализма, религиозной мысли. В сфере по-

литики — в сторону буржуазного демократизма, либерализма и этического социализма. Манифестом преодоления ими марксизма явился их коллективный труд "Проблемы идеализма" (3, с.11).

Определенную эволюцию в результате полемики претерпели и взгляды либеральных народников. Н.С.Русанов и В.М.Чернов дополнили теорию крестьянского социализма заимствованиями из марксизма и стали теоретиками образовавшейся эсеровской партии. В.А.Мякотин и А.В.Пешехонов, сдвинувшись еще более в сторону либерализма, стали идеологами партии народных социалистов. Для того и другого направлений непререкаемым авторитетом оставался Н.К.Михайловский.

После трансформации в ходе полемики "легальный марксизм" развивался в направлении экономизма и меньшевизма в социал-демократии, а с другой стороны, в лице Струве — послужил формированию партии кадетов. Логичным, по мнению автора, представляется в связи с этим вывод не о "крахе" двух идеологических течений в результате борьбы с ними социал-демократов во главе с Лениным, а о трансформации взглядов представителей этих двух течений в связи с процессом образования в начале XX в. в России политических партий (3, с.12).

В.В.Астафьев (Казань) обратился к истории публикации статьи Плеханова о А.П.Щапове, проанализировал деятельность этого известного общественного деятеля и ученого.

В.П.Любин проанализировал переписку Плеханова с его итальянскими корреспондентами, среди которых были Турати, Лабриола, другие выдающиеся деятели левого крыла итальянской политической жизни той поры. Была предпринята попытка периодизации и систематизации, исследования содержания переписки Плеханова с левыми интеллектуалами Италии, подчеркнуто, что тема приобретает особую актуальность в связи с тем, что в 1992 г. отмечается столетие ИСП. Значительная часть материалов архива Дома Плеханова, в том числе переписка Г.В.Плеханова с итальянскими левыми интеллектуалами, ос-

тается пока что вне поля зрения исследователей, подчеркнул докладчик (3, с.34).

Н.И.Приймак остановилась на истории переговоров Ленина и Потресова с группой "Освобождение труда" в августе 1900 г., на которых речь шла об издании партийной газеты. Составленный накануне Лениным "Проект заявления редакции "Искры" и "Зари" по сути стал программным документом, содержащим характеристику истории развития русской социал-демократии в 80-90-е годы и сосредоточившем внимание на необходимости социал-демократам "объединиться и направить все усилия на образование единой и крепкой партии, ведущей борьбу под знаменем революционной социал-демократической программы, охраняющей преемственность движения и систематически поддерживающей организованность его" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.4. - С.325). Запись "Как чуть не потухла "Искра", напоминает Н.И.Приймак, подробно воспроизводит обсуждение этого документа на предварительных встречах с Плехановым и в ходе совещания с группой "Освобождение труда". Плеханов выразил в целом недоброжелательное отношение к этому документу уже при первых встречах с Лениным (3, с.52).

В выступлении молодой исследовательницы из Италии Д.Стейлы была поднята не изучавшаяся ранее проблема эволюции теории познания Плеханова в ходе дискуссии о ревизионизме. По мнению Плеханова, подчеркивает Стейла, всякое знание является изоморфическим описанием процессов и составных частей действительности. Поэтому диалектика должна быть методом познания. В отличие от "метафизического" интеллектуализма диалектика может считаться с противоречиями и "скачками" действительности. Автор приходит к выводу что Плеханову был свойствен "позитивистский марксизм" (3, с.62; 5).

Е.А.Скрипилев подверг анализу правовые воззрения Г.В.Плеханова, отметив, что с его именем связано возникно-

вание марксистской правовой мысли в России. Одну из задач русских социал-демократов Плеханов видел в том, чтобы добиться политических свобод, эмансипировать русского обывателя, превратив его в гражданина. Он вполне поддерживал вывод Лаассала о том, что всякая Конституция может устареть и потому плохо выражать это соотношение, она может также неверно отражать соотношение сил с самого своего появления. Что касается России, то, по мысли Плеханова, в ней все более развивается капитализм, и ее социальный быт европеизируется. Наступит и политическая европеизация, то есть изменится Конституция в духе новейших европейских конституций. Плеханов предсказывал неизбежную гибель самодержавия, царского деспотизма и полицейского произвола, а также установление новой Конституции (3, с.57).

Скрипилев приходит к заключению, что и в наше время представления Плеханова о происхождении и сущности права, его месте в системе общественных отношений, обратном воздействии на экономический базис не утратили своего значения, а допущенные им те или иные неточности и недоговоренности не меняют оценок дела (3, с.58).

П Плехановские чтения в целом стали заметным научным событием и способствовали дальнейшему разворачиванию исследований проблемы становления российской социал-демократии, жизни и деятельности ее основателя Георгия Валентиновича Плеханова.

Список литературы

1. Богданова Т.А. В.И.Засулич в российском революционном движении: Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. - Л., 1991. - 19 с.

2. Вишняускас А. К вопросу о мотивах образования РСДРП: (Тез. к докл.) - Вильнюс, 1991. - 4 с. - Рукопись.
3. П Плехановские чтения 30.05. - 31.05.91: Тез. докл. - Л., 1991. - 80 с.
4. П плехановские чтения: Выступления участников - доклады и дискуссии. - Л., 1991. - Личные записи автора статьи.
5. П Плехановские чтения. - Л., 1991. - Личная аудиозапись автора.